

ОТЕКА СВОБОДНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБРАЗОВАНІЯ
И ЗАЩИТЫ ДѢТЕЙ“.

Подъ редакціей И. ГОРБУНОВА - ПОСАДОВА.

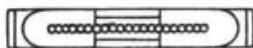
Выпускъ CXIV.

К. Н. Вентцель.

ОТДѢЛЕНІЕ ШКОЛЫ ОТЪ ГОСУДАРСТВА

И

ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ РЕБЕНКА.

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о. Пименовская ул., с. д.

МОСКВА — 1918.

СВОБОДНОЕ ВОСПИТАНИЕ и СВОБОДНАЯ ШКОЛА.

Журналъ творческаго воспитанія и образованія
и защиты дѣтей.

Подъ редакціей **И. Горбунова-Посадова** и при ближайшемъ
участіи **К. Н. Вентцеля**.

Подписная цѣна **15** руб. за годъ.—Для сельскихъ учителей **12** руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Свободное Воспитаніе“:
Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., д. № 8.

Отдѣленіе школы отъ государства и декларація правъ ребенка.

Мы находимся наканунѣ строительства новыхъ формъ политической жизни, наканунѣ предстоящаго въ скоромъ времени созыва Учредительнаго Собранія, которое опредѣлитъ форму правленія въ Россіи и тѣ основные законы, на которыхъ будетъ построена русская конституція. И вотъ въ связи съ этимъ выплываетъ одинъ вопросъ капитальной важности, который не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія и который долженъ привлечь къ себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ, кого беспокоятъ грядущія судьбы нашей родины и кто желалъ бы, чтобы Россія неуклонно двигалась въ направленіи все большаго расширенія свободы и воплощенія въ своихъ общественныхъ формахъ все большей социальной правды и справедливости, чтобы движеніе ея по пути прогресса никогда не могло быть прервано шагами вспять. Этотъ вопросъ — вопросъ о народномъ образованіи, о воспитаніи подрастающаго молодого поколѣнія. Въ чьихъ рукахъ оно должно находиться? Кто и что здѣсь должно являться опредѣляющимъ факторомъ? Попытаемся отвѣтить на этотъ вопросъ.

Основное положеніе, которое здѣсь можно было бы выставить и осуществленія котораго надѣе стремиться во что бы то ни стало достигнуть всѣмъ тѣмъ, кому дорога свобода въ дѣлѣ воспитанія и образованія, всѣмъ тѣмъ, кому близки интересы истиннаго воспитанія и образованія, кто борется за свободную школу, за созданіе для

молодого поколѣнія условій и возможностей свободнаго и наиболѣе полнаго развитія всѣхъ заложенныхъ въ каждомъ отдѣльномъ членѣ этого молодого поколѣнія силъ и способностей, это — что дѣло образованія и воспитанія должно быть поставлено такимъ образомъ, чтобы оно было независимо отъ государства. Подобно тому, какъ выставляется лозунгъ отдѣленія церкви отъ государства, такъ и мы должны выставить аналогичный лозунгъ отдѣленія школы отъ государства. Уже всѣми достаточно ясно сознаю, какое страшное это зло, когда дѣло религіи находится въ рукахъ государства, когда церковь является орудіемъ въ достиженіи тѣхъ или другихъ политическихъ цѣлей, когда существуетъ въ данномъ государствѣ одна опредѣленная господствующая церковь, пользующаяся особеннымъ покровительствомъ даннаго государства. Но едва ли такъ же ясно сознаю, что если религія, религіозный культъ, основаніе тѣхъ или другихъ церквей должно быть вполне свободнымъ дѣломъ отдѣльнаго индивидуума или свободнаго союза отдѣльныхъ людей, и что въ данномъ случаѣ не можетъ быть терпимъ протекторатъ той или другой церкви и использованіе ея для тѣхъ или другихъ чисто государственныхъ цѣлей, то подобно этому и дѣло воспитанія и образованія должно быть свободнымъ дѣломъ той или другой индивидуальной личности или свободнаго

союза таковыхъ личностей между собою и что не должно существовать никакой государственной школы, пользующейся особеннымъ покровительствомъ государства, надѣленной всякими привилегіями по сравненію съ другими школами и служащей орудіемъ для осуществленія тѣхъ или другихъ политическихъ задачъ даннаго момента.

Быть-можетъ, на это возразятъ, что нельзя проводить аналогіи между отдѣленіемъ церкви отъ государства и отдѣленіемъ школы отъ государства, потому что религія есть личное дѣло каждаго, и потому въ области религіи должна господствовать полная свобода, тогда какъ образованіе и воспитаніе есть не только личное дѣло каждаго, но и затрагиваютъ интересы всего общества въ цѣломъ, и потому здѣсь такъ или иначе необходимо вмѣшательство государства. Но для существа затрагиваемаго мною вопроса это не имѣетъ значенія. Дѣло религіи должно быть сдѣлано независимымъ отъ государства не потому только, что оно есть личное дѣло каждаго или дѣло свободного союза лицъ, исповѣдующихъ одну и ту же религію, но и потому также въ особенности, что самому этому дѣлу наносится существенный ущербъ, когда государство прикасается къ нему своими грубыми руками. Подобно этому, хотя вопросъ объ образованіи и воспитаніи и затрагиваетъ интересы всего общества въ его цѣломъ, но такъ какъ воспитаніе и образованіе касаются главнымъ образомъ внутренней духовной культуры личности, которая можетъ быть реализована только въ атмосферѣ свободы, которая боится всякаго насилія,— подобно этому и дѣло образованія терпитъ ущербъ и не можетъ быть поставлено на самую бѣдшую возможную высоту, пока оно находится въ вассальной зависимости отъ государства, этой организаціи, по существу своему основывающейся на насиліи.

Школа должна быть вполне свободна и независима отъ гнета государства, каково бы оно ни было; будетъ ли это абсолютная монархія или демократическая республика, опредѣленные политическія преходящія задачи того или другого момента не должны играть опредѣляющую роль въ постановкѣ дѣла народнаго образованія. А это послѣднее всегда будетъ, пока дѣло народнаго образованія будетъ находиться въ рукахъ государства. До тѣхъ поръ всегда интересы истиннаго образованія, истинной духовной культуры будутъ подчинены побочнымъ внѣшнимъ и случайнымъ интересамъ тѣхъ или другихъ господствующихъ въ данный моментъ политическихъ партій, будутъ находиться въ зависимости отъ случайнаго большинства въ законодательныхъ палатахъ или случайнаго состава правительства, или случайнаго занятія поста министра народнаго просвѣщенія тѣмъ или другимъ лицомъ.

Дѣло народнаго образованія, школьное дѣло должны быть переданы изъ рукъ государства, изъ рукъ правительственной власти, служащей выраженіемъ государства, въ руки общества, въ руки отдѣльныхъ самоуправляющихся общинъ и свободно образующагося союза этихъ общинъ, который можетъ принять болѣе или менѣе широкіе размѣры, смотря по тѣмъ задачамъ, которыя онъ себѣ ставитъ. Такой свободный союзъ можетъ и долженъ охватить и всю территорію Россіи, и онъ будетъ большей гарантіей, что дѣло воспитанія и образованія въ школѣ будетъ поставлено правильно и что въ постановку его не будетъ замѣшана политика, чѣмъ если бы это дѣло находилось въ рукахъ правительственной власти.

Одинъ изъ доводовъ, который говорить еще въ пользу отдѣленія школы отъ государства, освобожденія школы отъ государственнаго давленія, заключается въ слѣдующемъ. Если школа бу-

дети отдѣлена отъ государства, то она станетъ доступной для болѣе широкихъ и коренныхъ реформъ, чѣмъ всѣ другія стороны общественной жизни, въ измѣненіи которыхъ государство является опредѣляющимъ факторомъ. Она такимъ образомъ получитъ возможность не плестись медленнымъ темпомъ за преобразованиемъ другихъ сторонъ соціальной жизни, гдѣ сталкиваются столь противорѣчивые интересы отдѣльныхъ классовъ общества, часто не позволяющіе ихъ быстрое измѣненіе въ соотвѣтствіи съ болѣе высокими соціальными идеалами, выдвинутыми передовою мыслью человечества, а наоборотъ, итти впереди и быть мѣстомъ осуществленія самыхъ высокихъ общечеловѣческихъ идеаловъ. Школа, освобожденная отъ государства, ставшая независимой отъ борьбы политическихъ партій и соціальныхъ классовъ, далеко опередить въ своемъ развитіи всѣ другія стороны соціальной жизни и въ результатѣ получить господство надъ ними и облегчить безболѣзненное и болѣе быстрое преобразование и политическихъ, и соціальныхъ учреждений въ новыя формы, соотвѣтствующія тому болѣе повышенному сознанію правды и справедливости, воплощеніемъ и разсадникомъ котораго станетъ такая свободная школа.

Такимъ образомъ было бы желательно, чтобы въ будущихъ основныхъ законахъ, формулированіемъ которыхъ займется имѣющее быть созданнымъ Учредительное Собраніе, нашла свое осуществленіе и воплощеніе идея свободной народной школы, — школы, свободной отъ всякаго гнета, а особенно государственнаго, школы, свободно возникающей, путемъ свободной ассоціаціи составляющихъ ее элементовъ, и свободно самоуправляющейся школы. Будущее Учредительное Собраніе должно обеспечитьъ возможность широкаго и повсемѣстнаго созданія такой школы, ко-

торая являлась бы свободнымъ договоромъ родителей, учителей и учащихся, какого бы возраста эти послѣдніе ни были, которая была бы результатомъ ихъ добровольной, а не насильственной коопераціи между собой, внутри которой была бы обеспечена полная равноправность всѣхъ ея участниковъ и которая, какъ цѣлое, была бы свободна отъ всякаго давленія извнѣ, откуда бы это давленіе ни происходило. Только такая истинная школа, являющаяся свободнымъ договоромъ всѣхъ ея участниковъ, будетъ самопроизвольно отливаться въ тѣ формы, которыя требуются природою ея участниковъ, будетъ органически развиваться соотвѣтственно указаніямъ опыта и требованіямъ научной педагогики. Учредительное Собраніе должно позаботиться о томъ, чтобы такая школа стала достояніемъ всего народа, чтобы она могла пустить глубокіе корни въ народѣ и чтобы, наконецъ, русскій народъ дѣйствительно оказался въ обладаніи истинной народной свободной школой, самоуправляющейся, пользующейся полной свободой самоопредѣленія и независимой отъ всякаго внѣшняго государственнаго регламентирования.

Это дѣло мы считаемъ однимъ изъ самыхъ важныхъ и неотложныхъ дѣлъ будущаго Учредительнаго Собранія, потому что осуществленіе его есть осуществленіе одной изъ самыхъ дѣйствительныхъ и прочныхъ гарантій свободы, гарантій того, что свобода не явится когда-нибудь хрупкой игрушкой въ рукахъ тѣхъ или другихъ политикановъ, не станетъ ареной для тѣхъ или другихъ политическихъ мнѣній и страстей, не сдѣлается орудіемъ въ рукахъ господствующихъ классовъ для достиженія ихъ классовыхъ цѣлей и не будетъ въ одинъ прекрасный день разбита вдребезги, уступивъ мѣсто новымъ формамъ рабства и порабощенія. Будемъ же всѣми силами помогать тому, чтобы осво-

божденіе школы отъ государства огненными буквами было начертано въ но ой нашей хартіи, которая будетъ утверждена въ Учредительномъ Собраніи.

На ряду съ этимъ Учредительное Собраніе, какъ основной Законъ, должно провозгласить право каждаго ребенка, рождающагося на свѣтъ, на полученіе имъ истиннаго воспитанія и образованія, на выработку изъ него свободной творческой личности, которой дана возможность развить въ заложенные въ ней силы и способности до наивысшихъ возможныхъ размѣровъ. Народная школа должна быть не только свободной школой, но она должна быть и доступной для всѣхъ. И притомъ доступной для всѣхъ должна быть не только низшая, но и средняя и высшая школа. Двери всѣхъ школъ должны быть бесплатно открыты для всего народа. Долгъ государства,—устранившись отъ всякаго стѣсняющаго свободное органическое развитіе школы давленія извнѣ на постановку дѣла въ школахъ, дать для школьнаго дѣла самыя изобильныя средства, которыя могли бы, при самой лучшей постановкѣ школъ, сдѣлать ихъ доступными для всѣхъ и каждаго, кто только въ нихъ нуждается. И это также будетъ одной изъ лучшихъ гарантій дѣла свободы, потому что, чѣмъ больше будетъ творческихъ личностей, получившихъ истинное свободное воспитаніе и образованіе, чѣмъ меньше будетъ людей-автоматовъ, людей-орудій, людей внѣшней показной культуры, которыхъ формировала прежняя несвободная государственная школа, тѣмъ на болѣе прочномъ фундаментѣ будетъ стоять и дѣло свободы въ Россіи. И если каждый ребенокъ станетъ свободной, не внѣшне образованной, а развившей въ себѣ внутренняго человека творческою личностью и возьметъ въ школѣ изъ даровъ культуры все, что только она можетъ дать, то

тогда ничто и никогда не поколеблетъ тотъ величественный храмъ Свободы, который создастъ Россія на смѣну рабства и деспотизма, такъ долго мучившаго и терзавшаго ее. И это великое творчество Великой Россіи вызоветъ подражаніе въ другихъ народахъ и приведетъ такимъ образомъ къ тому, что всѣ народы всего земного шара сольются въ одну свободную братскую семью, въ которой принципъ власти одного человека надъ другимъ навсегда уступитъ свое мѣсто принципу свободной самодержавной творческой личности.

Но какъ практически осуществить это отдѣленіе школы отъ государства—вотъ вопросъ, который намъ, конечно, зададутъ. Попытаемся поэтому дать въ видѣ примѣра общую схему организаци дѣла народнаго образованія, поставленнаго въ независимое положеніе по отношенію къ государству. При чемъ мы спѣшимъ оговориться, что эта схема имѣетъ именно только примѣрное значеніе и что мы не сомнѣваемся въ возможности другой организаци, при которой отдѣленіе школы отъ государства достигается болѣе полно и совершенно и которая будетъ найдена въ результатѣ коллективнаго и всесторонняго освѣщенія этого вопроса.

Должна быть принята опредѣленная территориальная единица,—въ деревнѣ, предположимъ, это будетъ волость; въ городѣ—районъ. Всѣ родители данной территориальной единицы образуютъ одинъ союзъ, который распадается на болѣе мелкія группы; группы эти могутъ быть образованы или на основаніи принципа сосѣдства (въ одномъ домѣ, въ одномъ кварталѣ города, въ одной деревнѣ и т. д.), или на основаніи совпаденія интересовъ, взглядовъ, взаимныхъ симпатій и т. д. Въ этотъ союзъ родителей будутъ входить также и тѣ члены взрослога поколѣнія, которые, не являясь родителями въ собственномъ смыслѣ, т.-е.

не имѣя своихъ дѣтей, не могутъ однако не принимать близко къ сердцу интересы правильного воспитанія и образованія молодого поколѣнія. Представители всѣхъ этихъ отдѣльныхъ группъ родителей данной мѣстности образуютъ Родительскій Комитетъ, являющійся исполнительнымъ органомъ Союза Родителей данной мѣстности. Подобно этому и всѣ педагогическія силы данной мѣстности образуютъ одинъ союзъ педагоговъ, дробящійся на отдѣльныя группы, смотря по характеру педагогической дѣятельности, напримѣръ, союзъ дѣтскихъ садовницъ, союзъ дѣятелей начальной школы, союзъ дѣятелей средней школы и т. д. Представители отъ этихъ отдѣльныхъ группъ образуютъ Педагогическій Комитетъ данной мѣстности. Родительскій Комитетъ и Педагогическій Комитетъ находятся въ постоянномъ контактѣ между собою. На обязанности обоихъ Комитетовъ лежитъ открытіе школъ въ данной мѣстности, ихъ содержаніе и контроль за правильной постановкой въ этихъ школахъ преподаванія и воспитанія. Союзъ Родителей и Союзъ Педагоговъ данной мѣстности (волости, района) выбираютъ представителей въ Родительскій и Педагогическій Комитеты болѣе широкой территоріальной единицы — уѣзда и города. Изъ представителей Родительскаго и Педагогическаго Комитетовъ уѣздовъ и городовъ выбираются представители въ Родительскій и Педагогическій Комитеты по данной губерніи. Затѣмъ формируются Областные Родительскіе и Педагогическіе Комитеты и изъ представителей Областных Родительскихъ и Педагогическихъ Комитетовъ создается Общероссійскій Соединенный Родительскій и Педагогическій Комитетъ, который долженъ замѣнить собою Министерство Народнаго Просвѣщенія и избранный предсѣдатель котораго долженъ замѣнить собою министра народнаго просвѣщенія.

Вотъ общая схема организаціи. Каждая изъ территоріальныхъ единицъ этой организаціи, начиная съ самой низшей, вполне автономна въ своей дѣятельности, поскольку эта дѣятельность ограничивается предѣлами данной территоріи. Поскольку дѣятельность выходитъ за предѣлы данной территоріи и требуется соединенное дѣйствіе нѣсколькихъ территоріальныхъ единицъ, мы вступаемъ въ сферу дѣйствія территоріальной единицы болѣе высокаго порядка, функція которой — облегчить совокупное дѣйствіе болѣе низшихъ территоріальныхъ единицъ для достиженія общей цѣли. Роль же Министерства Народнаго Просвѣщенія будетъ заключаться въ томъ, чтобы облегчить совокупное согласованное дѣйствіе Родительскихъ и Педагогическихъ Комитетовъ и Союзовъ родителей и Союзовъ педагоговъ для достиженія тѣхъ цѣлей воспитанія и образованія, которыя простираются на всю Россію. Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія будутъ сосредоточены всѣ данныя о состояніи дѣла народнаго образованія въ Россіи; оно будетъ разрабатывать и готовить всѣ необходимые матеріалы для выясненія правильной постановки этого дѣла; оно будетъ распредѣлять между отдѣльными территоріальными единицами средства, ассигнуемыя на народное образованіе; оно, наконецъ, будетъ озабочиваться созданіемъ такихъ учреждений, которыя могли бы повести къ улучшенію постановки дѣла воспитанія и образованія во всей Россіи, тѣхъ учреждений, въ существованіи которыхъ будутъ чувствовать надобность и районы, и волости, и города, и уѣзды, и губерніи, и области. Роль Министерства Народнаго Просвѣщенія будетъ только регистрирующая, подготовительная, воспособляющая, объединительная и отчасти контролирующая. Оно будетъ всячески облегчать дѣятельность мѣстныхъ органовъ народнаго образованія всѣхъ степеней

широты, но не будет посягать на самостоятельность и независимость этой дѣятельности, не будет оказывать на нее никакого гнета и будет избѣгать всякой излишней и ненужной регламентаціи. И, будучи выборнымъ органомъ, оно будетъ всегда находиться въ самой полной гармоніи и согласованности съ дѣятельностью мѣстныхъ организацій, которыя будутъ пользоваться самымъ широкимъ самоопредѣленіемъ, будутъ вполнѣ автономны, будутъ именно самоопредѣляющимися единицами въ дѣлѣ народнаго образованія.

Къ строительству въ дѣлѣ народнаго образованія должны быть привлечены и дѣти, подростки и юноши, которымъ въ предѣлахъ района и волости, а также болѣе мелкихъ единицъ (по категоріи учебныхъ заведеній) должна быть облегчена возможность организаціи и заявленія о своихъ нуждахъ, потребностяхъ, интересахъ и запросахъ и дана возможность входить въ самый широкій контактъ съ Родительскимъ и Педагогическимъ Комитетами данной мѣстности, чтобы оказать съ своей стороны ту или другую долю вліянія на постановку дѣла воспитанія и образованія въ данной мѣстности или въ томъ или другомъ данномъ учебномъ заведеніи. Эти организаціи могутъ принять и болѣе широкій характеръ, такъ что вполнѣ даже мыслимъ союзъ молодежи, распространяющійся на всю Россію.

При такой постановкѣ организаціи дѣла народнаго образованія можно быть увѣреннымъ въ томъ, что оно будетъ поставлено на правильный путь, сообразно требованіямъ истинной педагогики, что оно будетъ идти навстрѣчу дѣйствительнымъ и истиннымъ потребностямъ дѣтей и будетъ имѣть въ виду интересы истинной культуры и истинной общественности и что оно не можетъ стать орудіемъ въ рукахъ какой-нибудь политической партіи для достиженія тѣхъ или дру-

гихъ антиобщественныхъ и антикультурныхъ цѣлей, какъ это имѣло, напр., мѣсто въ Германіи до войны, правительство которой систематически милитаризовало юношество и воспитывало въ немъ ложный патріотизмъ и ненависть къ другимъ націямъ.

Въ дополненіе къ только-что сказанному прибавлю, что начальное образованіе, дѣтскіе сады и начальная школа будутъ, по всей вѣроятности, цѣликомъ находиться въ рукахъ мелкихъ территоріальныхъ единицъ; средняя школа уже потребуетъ для своего осуществленія болѣе широкихъ территоріальныхъ единицъ, а высшая—и еще болѣе широкихъ. А, кромѣ того, для осуществленія тѣхъ или другихъ просвѣтительныхъ учрежденій будутъ образовываться и различные свободные союзы, независимые отъ признака территоріальности и тѣхъ или другихъ условныхъ дѣленій на районы, волости, уѣзды, города, губерніи или области. Это все укажетъ сама практика дѣла школьнаго образованія, а предрѣшать здѣсь ничего нельзя, можно же только намѣтить общія рамки, въ которыхъ должна развѣтываться дѣятельность по постановкѣ, расширенію и углубленію дѣла школьнаго образованія въ странѣ.

Такой порядокъ дастъ возможность широко индивидуализировать эту постановку въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, а также и тѣхъ народностей которыя населяютъ данную мѣстность. Школа такимъ образомъ будетъ приспособляться къ условіямъ жизни въ данной мѣстности и къ національнымъ особенностямъ тѣхъ или другихъ группъ населенія. А такъ какъ каждое учебное заведеніе, будетъ ли это дѣтскій садъ, будетъ ли это начальная школа, средняя или высшая и въ предѣлахъ какой бы территоріальной единицы они ни находились, будетъ обладать полной свободой самоопредѣленія, будетъ учрежденіемъ самоуправляющимся, въ которомъ дана бу-

детъ возможность всѣмъ элементамъ, его составляющимъ, оказать вліяніе на постановку дѣла,—то такимъ образомъ будетъ непрестанно совершаться и процессъ приспособленія школы къ тому или другому контингенту дѣтей, получающихъ образованіе въ данной школѣ, къ тому или другому составу педагоговъ, являющихся посредниками въ полученіи этого образованія, къ той или другой группѣ родителей, которые группируются около этой школы и являются въ томъ или другомъ отношеніи содѣйствующимъ факторомъ и въ отношеніи дѣтей и педагоговъ.

Такая постановка дѣла облегчитъ личный починъ и инициативу въ дѣлѣ народнаго образованія. Всякимъ реформаторскимъ идеямъ, если только онѣ исходятъ отъ компетентныхъ людей, способныхъ ихъ провести и осуществить, будетъ открытъ самый широкій просторъ, и оказана всякая матеріальная помощь. Если только онѣ въ состояніи будутъ доказать свою жизнеспособность, то тѣмъ самымъ онѣ приобрѣтутъ и право на то, чтобы на воплощеніе ихъ въ жизни были ассигнованы матеріальныя средства изъ имѣющагося фонда на народное образованіе. А этотъ фондъ въ бюджетѣ будущей Россіи долженъ занимать не скромное мѣсто, какое онъ занимаетъ теперь, а наибольшее.

Высказанныя здѣсь мысли, безъ сомнѣнія, вызовутъ самый широкій протестъ со стороны тѣхъ, кто привыкъ мыслить въ рамкахъ государственности и кто поэтому съ трудомъ можетъ представить себѣ, какъ въ какомъ-нибудь общественномъ дѣлѣ можно обойтись безъ государства, этого кумира современности... Какъ образчикъ такого мышленія, я могу привести появившуюся въ № 76 „Русскихъ Вѣдомостей“ за 1917 годъ редакціонную статью подъ названіемъ „Начальная школа и государственность“. Статья эта написана въ связи съ состояв-

шимся въ первыхъ числахъ апрѣля въ Москвѣ областнымъ учительскимъ съѣздомъ. Редакція газеты ужасно недовольна, что этотъ учительскій съѣздъ „громко возглашаетъ: долой ненавистныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ, долой училищныя совѣты, власть надъ школою—учащимъ!“ „Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ“,—читаемъ мы дальше,—„волею учителя“ уже упразднены и училищныя совѣты, и инспекторы народныхъ школъ, и руководство дѣломъ народнаго образованія взяли на себя школьныя комитеты учащихся.—Всѣ эти явленія вполне понятны, какъ болѣзненная реакція противъ долготлѣтнаго гнета стараго строя. Но было бы ошибочно итти къ выходу указаннымъ путемъ... Центральная государственная власть, отпускающая огромныя средства на начальное образованіе, не можетъ быть поставлена въ сторонѣ отъ участія въ управленіи начальною школою... Нигдѣ на свѣтѣ народная школа не находится въ рукахъ самоуправленія народныхъ учителей и учительницъ. Не будетъ, конечно, такой школы и въ Россіи“.

Не слишкомъ ли большую смѣлость беретъ на себя редакція „Русскихъ Вѣдомостей“ предсказывать, какая школа будетъ въ Россіи. Будущее Россіи чревато многими неожиданностями. Передъ нею открылся такой широкій путь творчества, что рѣшительно никто не въ состояніи сказать, до какихъ предѣловъ дойдетъ Россія въ этомъ процессѣ творчества. Что создастъ она? Какую школу? Быть-можетъ, именно такую, какой еще нигдѣ не было на свѣтѣ. Вся революція въ Россіи идетъ не тѣмъ путемъ, какъ на Западѣ, и приведетъ, вѣроятно, не къ тому, къ чему пришелъ Западъ, а къ чему-нибудь новому, болѣе глубокому и широкому. Русскіе народные учителя на 1-мъ областномъ учительскомъ съѣздѣ въ Москвѣ явились въ данномъ случаѣ какъ бы провоз-

вѣстниками этого новаго въ области народнаго образованія. Они громко потребовали автономіи начальной школы, ея свободнаго самоопредѣленія, ея отдѣленія отъ государства и освобожденія отъ его опеки, уничтоженія ея зависимости отъ центральной государственной власти. И пускай не говорятъ намъ, что „надо помнить, что власть эта—въ рукахъ новыхъ ея представителей, на которыхъ не слѣдуетъ переносить тѣхъ чувствъ, которыя порождены старою властью“. Власть всегда остается властью; сегодня, вынесенная волной революціи и общимъ опьяненіемъ весеннихъ дней свободы, она—новая, а завтра, когда весна пройдетъ и жизнь войдетъ въ болѣе или менѣе постоянную колею, она станетъ старой, съ которой тоже придется бороться... Не лучше ли поэтому дѣло народнаго образованія оградить отъ всякой власти, такъ какъ, какъ показываютъ исторія и опытъ человѣческой жизни, всякая власть, хотя бы и самая благожелательная,—увя!—такъ легко портится и становится угрозой для свободы тѣхъ, кто находится отъ нея въ зависимости. Слава поэтому русскимъ народнымъ учителямъ, угадавшимъ своимъ здравымъ чутьемъ эту „старую“, но и „вѣчно новую“ исторію всякой власти и смѣло провозгласившимъ освобожденіе народной школы отъ государственной власти! Пусть ихъ голосъ широко разнесется по всей Россіи и пусть высказанныя ими мысли найдутъ отголосокъ въ Учредительномъ Собраніи!

Едва ли нужно опровергать доводъ, приводимый редакціей „Русскихъ Вѣдомостей“ въ защиту права вмѣшательства центральной государственной власти въ управленіе начальной школой и заключающійся въ томъ, что эта власть отпускаетъ огромныя средства на народное образованіе. Но чьи же деньги отпускаетъ эта власть? Вѣдь она отпускаетъ не свои деньги,

не ей принадлежащія, а народныя... Она является въ данномъ случаѣ только передаточной инстанціей, и эта роль ни въ малѣйшей степени не создаетъ для нея какого-либо права оказывать давленіе на народную школу и лишать ее автономіи и свободы самоопредѣленія.

Власть одного человѣка надъ другимъ человѣкомъ, что составляетъ сущность государства, должна быть уничтожена и будетъ уничтожена въ процессѣ историческаго развитія человѣчества. Государство, какъ высказалъ это еще Гумбольдтъ въ своемъ сочиненіи „Мысли по поводу одной попытки опредѣлить границу дѣятельности государства“, есть только необходимое зло. Про государство, хотя онъ и возстаетъ противъ такихъ отрицателей государства, какъ Л. Толстой, хорошо сказалъ Людвигъ Штейнъ, профессоръ философіи Бернскаго университета. Въ своемъ сочиненіи „Соціальныя вопросы съ философской точки зрѣнія“ онъ пишетъ: „Современное государство по отношенію къ свободѣ личности страдаетъ отъ нѣкотораго внутренняго противорѣчія. Конечно, съ одной стороны и современное государство считаетъ одной изъ своихъ главныхъ задачъ гарантію и защиту всеми находящимися въ его распоряженіи средствами личной свободы, но съ другой стороны именно эти средства такого рода, что они не допускаютъ существованія естественной личной свободы.“

Современный человѣкъ такъ сжатъ и зашнурованъ нравами, модой и общественными условностями, его свобода движенія такъ ограничена полиціей, юстиціей и общественными формальностями, что онъ можетъ заговорить своимъ настоящимъ, натуральнымъ голосомъ развѣ только на покрытыхъ снѣгомъ альпійскихъ вершинахъ, не подвергаясь опасности подпасть подъ государственную или общественную опалу. Конечно, у госу-

дарства, этой большой темницы естественной свободы, золотая рѣшетка—богатство, высокія положенія, отличія, ордена, дворянское званіе и т. п. Но съ одной стороны, если всю эту яко бы позолоту разсмотрѣть черезъ лупу философа, да почистить съ нея немного лигатуру, то она окажется изъ фальшиваго золота; а съ другой стороны, тюрьма, если даже ея рѣшетки сдѣланы изъ золота самой высокой пробы, все же остается тюрьмой. Вѣдь и птицы стремятся изъ своей изящной клѣтки въ свое простое, примитивно устроенное гнѣздо“ (стр. 109).

Человѣчество только тогда достигнетъ идеальнаго состоянія, когда будетъ достигнуто уничтоженіе государства, какъ формы соединенія людей, основывающейся на насиліи, принужденіи и власти, и когда вмѣсто государства утвердится свободное общество, въ которомъ навсегда будетъ поколебленъ принципъ власти одного человѣка надъ другимъ. Рано или поздно это должно случиться. Постепенно функціи государства должны все болѣе и болѣе сокращаться и переходить въ руки свободно возникающихъ и свободно дѣйствующихъ союзовъ, въ руки общества. И государство должно само содѣйствовать этому процессу, пока, передавъ такимъ образомъ всѣ свои функціи обществу, оно не сдѣлается излишнимъ и не упразднить въ конечномъ счетѣ самого себя. Это есть путь завоеванія человѣчествомъ себѣ все большей и большей свободы. Однимъ изъ первыхъ этаповъ въ этомъ самоупражденіи государства является передача имъ дѣла народнаго образованія въ руки общества, отдѣленіе школы отъ государства. И чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше.

Въ дополненіе къ сказанному я долженъ прибавить, что намѣчаю здѣсь только общія рамки такого обширнаго и сложнаго вопроса, какъ отдѣленіе школы отъ государства.

Цѣль моей статьи—доказать основную и принципиальную важность этого вопроса и намѣтить тѣ линіи, въ направленіи которыхъ онъ могъ бы быть разрѣшенъ, но не вдаваться въ обсужденіе тѣхъ или другихъ деталей, которыя будутъ поставлены на очередь тогда, когда будетъ итти рѣчь о тѣхъ или другихъ законодательныхъ предположеніяхъ, которыя могли бы обезпечить дѣйствительное отдѣленіе школы отъ государства. Повторяю, этотъ вопросъ есть вопросъ насущной важности, и чѣмъ скорѣе будетъ приступлено къ его разрѣшенію, къ собранію необходимыхъ матеріаловъ и къ освѣщенію его со всѣхъ сторонъ, тѣмъ лучше,—тѣмъ больше будетъ шансовъ на правильное его разрѣшеніе въ Учредительномъ Собраніи. Приложимъ же старанія къ тому, чтобы идея отдѣленія школы отъ государства одержала побѣду,—отъ ея побѣды зависитъ свѣтлое будущее свободной демократической Россіи, ея неуспѣхъ можетъ быть чреватъ для послѣдней различными осложненіями, которыя могутъ подвергнуть большой опасности свободу въ будущей Россійской Демократической Республикѣ!..

Но отдѣленіе школы отъ государства тѣсно связано съ широкимъ, всеобщимъ и наиболѣе полнымъ признаніемъ правъ ребенка, составляющимъ его необходимую основную предпосылку. Вотъ почему будущее Учредительное Собраніе не можетъ ограничиться одной только разработкой вопроса объ отдѣленіи школы отъ государства и созданіемъ тѣхъ или другихъ относящихся сюда законодательныхъ предположеній. На ряду съ деклараціей правъ человѣка и гражданина,—деклараціей, имѣющей въ виду только взрослого совершеннолѣтняго человѣка, оно должно провозгласить декларацію правъ ребенка. До сихъ поръ еще въ мірѣ нѣтъ такой конституціи, гдѣ были бы ясно и открыто

провозглашены права ребенка. Пускай первой такой конституцией будет конституция русская! Отчего, когда рѣчь идетъ о правахъ, то люди думаютъ только о правахъ взрослога поколѣнія, которое является хозяиномъ жизни въ данный моментъ, и игнорируютъ права подрастающаго поколѣнія, которое явится строителемъ будущаго? Надо быть предусмотрительнымъ и надо принять мѣры къ тому, чтобы это будущее было прекрасно, а для этого надо въ достаточной мѣрѣ проявить заботливость и вниманіе по отношенію къ подрастающему поколѣнію. Въ будущей русской конституціи должны получить признаніе права ребенка и должны быть сформулированы необходимыя условія для ихъ реальнаго осуществленія. Какія же это права? Прежде всего это—право на жизнь. Каждый ребенокъ, рождающийся на свѣтъ, имѣетъ право на существованіе, и общество должно дать для этого необходимыя средства. Но этого мало, каждый ребенокъ есть опредѣленная конкретная индивиду-

альность въ зародышѣ, таитъ въ себѣ тотъ или другой комплексъ силъ и способностей, и онъ имѣетъ право на то, чтобы ему была дана возможность вполне выявить свою индивидуальность, развить всѣ заложенныя въ немъ силы до наивысшихъ возможныхъ предѣловъ и стать свободной, самобытной, независимой творческой личностью. Чтобы оба эти права могли быть осуществлены, каждому ребенку, подростку и юношѣ долженъ быть гарантированъ извѣстный минимумъ матеріальнаго существованія, открытъ бесплатный доступъ въ образовательныя и воспитательныя учрежденія всѣхъ степеней, и онъ долженъ быть обезпеченъ въ отношеніи всякаго рода учебныхъ пособій и книгъ, такъ какъ безъ этого условія право на полученіе образованія въ школахъ будетъ однимъ только словомъ, лишеннымъ всякаго дѣйствительнаго значенія. Если бы мы попытались изложить эту декларацию правъ ребенка въ общихъ чертахъ, то можно было бы ее формулировать въ слѣдующихъ 18-ти параграфахъ.

Декларация прав ребенка.

1. Каждый ребенок, рождающийся на свѣтъ, каково бы ни было социальное положеніе его родителей, имѣетъ право на существованіе, т.-е. ему должна быть обезпечена опредѣленная совокупность жизненныхъ условій, какъ она устанавливается гигиеною дѣтскаго возраста, необходимыхъ для сохраненія и развитія его организма и для успѣшной борьбы послѣдняго с враждебными жизни вліянiями.

2. Забота о том, чтобы эти требуемыя гигиеною дѣтскаго возраста жизненныя условія были обезпечены ребенку, лежитъ на родителяхъ, на обществѣ в его цѣломъ, на государствѣ. Роль cadaго из этихъ факторовъ и ихъ взаимное отношеніе в дѣлѣ доставленія ребенку этихъ условій опредѣляются соотвѣтствующими узаконеніями.

3. Каждый ребенок, рождающийся на свѣтъ, имѣетъ право на свободное развитіе

всѣхъ заложенныхъ в немъ силъ, способностей и дарованій, т.-е. право на воспитаніе и образованіе, сообразное с его индивидуальностью. Осуществленіе этого права должно быть гарантировано бесплатнымъ предоставленіемъ ему во всѣхъ возрастахъ его жизни соотвѣтствующихъ воспитательныхъ и образовательныхъ учреждений, гдѣ бы всѣ стороны его природы и характера получили наиболѣе благоприятныя условія для своего гармоническаго развитія.

4. Каждый ребенок, какова бы возраста онъ ни былъ, есть опредѣленная личность и ни в какомъ случаѣ не можетъ быть считаемъ ни собственностью своихъ родителей, ни собственностью общества, ни собственностью государства.

5. Каждый ребенокъ имѣетъ право выбирать себѣ ближайшихъ воспитателей и отказываться и уходить отъ своихъ родителей,

если они оказываются плохими воспитателями. Это право ухода от родителей принадлежит ребенку во всяком возрастъ его жизни, при чем государство и общество должны позаботиться о том, чтобы никакія перемѣны в этом отношеніи не повлекли за собою ухудшенія в матеріальных условіях жизни ребенка.

6. Ребенок во всѣх возрастах своей жизни в своей свободѣ и правах равен со взрослым совершеннолѣтним человеком.

Если тѣ или другія права не осуществляются им, то это должно быть обусловлено только отсутствіем у него необходимых для осуществленія этих прав физических и духовных сил. При наличности же послѣдних возраст не должен служить ограниченіем к пользованію его этими правами.

7. Свобода заключается в возможности дѣлать все, что не наносит ущерба физическому и духовному развитію ребенка и не вредит другим людям. Таким образом пользованіе каждым ребенком своими естественными правами не должно встрѣчать иных границ, кромѣ тѣх, которыя диктуются законами нормального физического и духовнаго развитія самого ребенка, и кромѣ тѣх, которыя гарантируют другим членам общества пользованіе тѣми же правами.

8. Та или другая группа дѣтей в своих взаимных отношеніях между собой и в своих отношеніях к окружающим ее взрослым может быть подчинена правилам, запрещающим дѣйствія, наносящія вред общественному цѣлому. Все, что не запрещено этими правилами, не должно встрѣчать препятствій к своему осуществленію. Никто из дѣтей не должен быть принуждаем к дѣланію того, что не предписано этими правилами.

9. Правила, которым подчиняется та или другая группа дѣтей и связанных с ними общей жизнью взрослых, должны быть выраженіем общей их воли. Всѣм дѣтям должно быть предоставлено право участвовать в составленіи тѣх правил, которыми регулируется их жизнь и дѣ-

ятельность. Каковы бы ни были эти правила, они должны быть одинаковы для всѣх, как для дѣтей, так и связанных с ними взрослых, при непремѣнном условіи, чтобы они не стояли в противорѣчій с требованіями социальной справедливости.

10. Ни один ребенок не может быть насильственно принуждаем к посѣщенію того или другого воспитательнаго или образовательнаго учрежденія.

Воспитаніе и образованіе на всѣх его ступенях являются свободным дѣлом ребенка. Каждый ребенок имѣет право уклониться от того воспитанія и образованія, которое идет в разрѣз с его индивидуальностью.

11. Никто, ни родители, ни общество, ни государство не могут принуждать ребенка обучаться той или другой определенной религіи или принудительно исполнять ея обряды—религіозное воспитаніе должно быть вполнѣ свободно.

12. Ни один ребенок не должен терпѣть стѣсненія из-за своих убѣжденій, лишь бы их проявленія не нарушали равныя права других членов общества, взрослых и дѣтей.

13. Каждый ребенок может свободно выражать в письменной или устной формѣ свои мнѣнія и мысли в той же степени, в какой этим правом пользуются и взрослые люди, т.-е. с тѣми только ограниченіями, которыя диктуются благом общества и составляющих его личностей и которыя должны быть точно установлены законом.

14. Каждый ребенок пользуется правом образовывать с другими дѣтьми или взрослыми тѣ или другіе союзы, кружки и тому подобныя общественныя соединенія в той же мѣрѣ, в какой это право принадлежит и взрослым людям. Безусловно запрещается образованіе таких союзов, которые преслѣдуют цѣли и задачи, стоящія в противорѣчій с истинным благом ребенка и его нормальным физическим и духовным развитіем, а также в той или другой мѣрѣ нанесеніе вреда обществу в его цѣлом или составляющим его личностям. Эти случаи должны быть точно оговорены в законѣ.

15. Ни один ребенок не может быть подвергнут лишению свободы, кроме тѣх случаев, точно формулированных в законѣ, когда этого требует благо ребенка и окружающаго его общества. Также ни один ребенок не может быть подвергнут никакому наказанію. С проступками и недостатками ребенка должно бороться при помощи соответствующих воспитательных учреждений, путем просвѣщенія или леченія его, а не наказаніем и всякими мѣрами репрессивнаго характера.

16. Государство и общество должны всѣми средствами наблюдать за тѣм, чтобы всѣ перечисленные в предыдущих параграфах права ребенка не терпѣли ни в чем умаленія; они должны ограждать эти права от всяких попыток, покушенія на них и всѣх, кто не исполняет своих обязанностей по отношенію к молодому поколѣнію, должны принуждать к этому.

17. Должен быть образован фонд молодого поколѣнія, при помощи ли установленія всеобщаго налога на реальное осуществленіе прав ребенка, при помощи ли отчисленія из средств, получаемых государством другим путем, в размѣрах достаточных для того, чтобы права ни одного ребенка ни в чем не терпѣли умаленія. Расходы, производимые из этого фонда, должны находиться под строгим общественным контролем.

18. Каждый ребенок, с того возраста, когда это сдѣлается для него возможным, должен принимать участіе в общественно-необходимом промышленном, земледѣльческом или каком-либо ином производительном трудѣ в размѣрѣ, опредѣляемом его силами и способностями. Этот труд однако не только не должен наносить ущерб физическому здоровью дѣтей или служить помѣхой в дѣлѣ их духовнаго развитія, но должен слиться в одно цѣлое со всей системой воспитанія и образованія народа. Должны быть отведены опредѣленные участки земли, организованы спеціальныя мастерскія, или созданы какія-либо иныя учрежденія для других возможных видов общественно-необходимаго труда, тѣсно связанныя с воспитательными и образова-

тельными учрежденіями для дѣтей. Созданіе подобнаго рода мѣст для общественно-необходимаго труда даст возможность осуществить одно из священнѣйших прав ребенка—не чувствовать себя паразитом, сознавать, что он хотя отчасти окупает расходы общества по его воспитанію и образованію и по сохраненію его жизни, а, главное, обладать и сознаніем того, что жизнь его не только может имѣть общественную цѣнность в будущем, но имѣет ее уже и в настоящем, что он и в данный момент является участником и строителем общественной жизни.

Такова декларация прав ребенка, осуществленія и всеобщаго признанія которой на всем земном шарѣ надо добиваться во что бы то ни стало. В этом заинтересованы всѣ народы, всѣ національности, если только они понимают свои истинные интересы, потому что тот народ и та національность, которые первыми осуществят декларацию прав ребенка, достигнут и наиболѣе яркаго и пышнаго выявленія своеобразных черт народности и національности. В этом заинтересованы и всѣ тѣ политическія соединенія, которыя въ настоящее время именуются государствами, потому что только признаніе декларации прав ребенка даст им возможность стать идеальными формами общежитія, воплощающими в себѣ максимум социальной правды и справедливости. В этом, наконец, заинтересовано все человѣчество, потому что только всеобщее, наиболѣе полное и широкое проведеніе в жизнь декларации прав ребенка даст возможность человѣчеству в его цѣлом составѣ достигнуть возрожденія и полнаго обновленія всѣх сторон и личной и общественной жизни, достигнуть установленія на землѣ того, что на языкѣ религіи называется „царствіем Божиим“.

Но странное дѣло, несмотря на то, что осуществленіе декларации прав ребенка представляется столь важным и с національной и с общественно-политической и с обще-человѣческой точки зрѣнія, нѣтъ ни одной политической партіи, которая прямо, смѣло и рѣшительно написала бы на сво-

емъ времени осуществленіе святыхъ прав ребенка во всей ихъ широтѣ и полнотѣ. Самые радикальныя и крайнія изъ политическихъ партій в своихъ программахъ имѣютъ в виду преимущественно интересы взросло-го поколѣнія. Что касается послѣдняго, то здѣсь предъявляются самыя широкія, революціонныя требованія, граничащія с коренной перестройкой всей общественной жизни на новыхъ началах, но когда заходитъ дѣло о молодомъ поколѣніи, интересы котораго существеннымъ образомъ связаны с областью воспитанія и образованія, то здѣсь мы находимъ в программахъ партій только тѣ или другія жалкія реформы, но не находимъ кореннаго преобразованія всего дѣла воспитанія и образованія на новыхъ началахъ и признанія прав ребенка во всей ихъ многообъемлющей широтѣ.

Еще не народилась та политическая партія, которая во главу угла поставила бы права ребенка, которая сознала бы ихъ основную и принципиальную важность, которая сознала бы, что только осуществленіе прав ребенка во всемъ ихъ объемѣ можетъ проложить путь и къ наиболѣе полному осуществленію правъ взросло-го поколѣнія и послужить наиболѣе прочной гарантіей этихъ правъ.

Дѣйствительное и радикальное освобожденіе чело-вѣчества, общества, народа, взрослой индивидуальной личности можетъ быть проведено только черезъ полное и всеобщее освобожденіе ребенка или вообще молодого поколѣнія. Ребенокъ или молодое поколѣніе это—путь къ грядущей свободѣ всѣхъ. Это естественный зародышъ и зерно всѣхъ свободъ. Если мы на этотъ ростокъ свободы, изъ котораго вырастаютъ всѣ ея разнообразныя формы, не будемъ обращать должнаго вниманія, то все зданіе свободы, какимъ бы красивымъ оно ни казалось по

вышнему виду, окажется построеннымъ на пескѣ и можетъ в одинъ прекрасный день рухнуть какъ карточный домикъ.

Пора всѣмъ нашимъ передовымъ политическимъ партіямъ обратить на этотъ пунктъ должное вниманіе, пора имъ поставить, какъ одну изъ своихъ важныхъ цѣлей провозглашеніе и проведеніе в жизнь деклараціи правъ ребенка. Чѣмъ скорѣе это совершится, тѣмъ лучше.

Мы стоимъ передъ близкимъ созывомъ Учредительнаго Собранія. Хотѣлось бы вѣрить, что среди членовъ этого собранія найдутся люди, которые будутъ бороться за права ребенка, что молодое поколѣніе, представляющее значительнѣйшую часть населенія всей Россіи, будетъ тамъ имѣть своихъ представителей, хотя и не выбранныхъ имъ, но безкорыстно и самоотверженно отстаивающихъ его интересы, хотя бы это и было связано съ ограниченіемъ правъ взросло-го поколѣнія в томъ или другомъ отношеніи.

Будемъ надѣяться, что тамъ, на Учредительномъ Собраніи, молодежь найдетъ своихъ идеологовъ, которые сумѣютъ привлечь вниманіе послѣдняго къ вопросу объ освобожденіи молодого поколѣнія отъ всѣхъ видовъ крѣпостной зависимости и сумѣютъ добиться провозглашенія деклараціи правъ ребенка.

Друзья дѣтства и молодости, соберите же и напрягите всѣ свои силы, чтобы дѣти и молодежь не оказались непредставленными в будущемъ Учредительномъ Собраніи. Помните, „въ дѣтяхъ скрыты всѣ величайшія возможности“. Кто хочетъ прекраснаго и великаго будущаго, тотъ прежде всего долженъ по настоящему позаботиться о дѣтяхъ. Если Учредительное Собраніе в Россіи позабудетъ о дѣтяхъ и не поставитъ вопросъ о правахъ ребенка во всей его широтѣ, то оно совершитъ великое преступленіе в отношеніи всего будущаго нашей родины.

